

ВСТРЕЧИ С НЕРУ

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ СОВЕТСКОГО ДИПЛОМАТА

М. МЕНЬШИКОВ

В 1953 ГОДУ я приступил к исполнению обязанностей посла Советского Союза в Индии. Моя первая встреча с индийцами — представителями Индийско-советского культурного общества произошла в Бомбее, где самолет сделал посадку на пути в Дели. Запомнились горячие приветствия, рукопожатия, гирлянды цветов.

Вскоре я нанес визит Джавахарлалу Неру, который в то время был не только премьер-министром, но и министром иностранных дел. Когда я вошел в кабинет, он поднялся из-за стола, крепко пожал мне руку.

Мне было поручено передать Дж. Неру чек на 250 тысяч рублей от имени Исполкома советских обществ Красного Креста и Красного Полумесяца для оказания помощи индийскому населению, пострадавшему от наводнения. Неру, произнеся слова благодарности, добавил: «Беда Индии, в частности, заключается в том, что отдельные, довольно обширные ее районы почти каждый год страдают от засухи или наводнений, а иногда от сильных ураганов и землетрясений. Мы, конечно, принимаем меры, но эффективно бороться со стихией пока трудно — нет средств».

Затем он порекомендовал мне поехать по стране.

— Об Индии много пишут, я тоже кое-что написал, — улыбуясь, заметил он, — но лучше увидеть своими глазами нашу страну, ее людей.

Позднее я действительно последовал совету и никогда об этом не жалел. Мне открылась неповторимая красота Индии, я ближе узнал ее трудолюбивый, гостеприимный народ.

Это было время, когда империалисты, которые не могли примириться с мыслью о независимости Индии, пытались,

пользуясь экономическими трудностями страны, восстановить свое влияние. Джавахарлал Неру считал дружбу с СССР, бескорыстно помогавшим индийцам, важнейшим фактором независимой индийской внешней политики.

Дружественные отношения наших стран крепились с каждым днем. Спустя немногим больше месяца после моей первой встречи с Неру, в декабре 1953 года было заключено первое торговое соглашение между Индией и Советским Союзом сроком на пять лет. Затем последовали соглашения о сооружении первенца металлургии в Бхилаи, строительстве заводов тяжелого машиностроения, горно-шахтного оборудования, по производству оптического стекла, предприятий в районе угольного месторождения Корба. Была достигнута договоренность о создании с помощью СССР первой государственной сельскохозяйственной фермы в Суратгархе, теплоэлектростанции в Нейвели. Советские специалисты помогали республике вести геологоразведочные работы, добывать нефть. Между СССР и Индией налажилось регулярное морское и воздушное сообщение.

Все это предпринималось при самом непосредственном участии Неру. Он всегда старался вникнуть в суть дела, был в курсе переговоров. Если возникали трудности, Неру стремился быстрее их устранить.

То было время завязывания первых активных научных и культурных контактов между нашими странами. Десятки советских делегаций посещали Индию, одна за другой организовывались выставки, рассказывающие о достижениях Советского Союза в социалистическом строительстве. Естественно, это происходило в порядке обмена. Неру всячески привет-

ствовал и поощрял такого рода мероприятия. О его внимании к ним свидетельствует, в частности, то, что он находил время принимать у себя практически всех представителей СССР, прибывавших в Индию.

Не надо думать, что в осуществлении дружественной политики по отношению к нашей стране Неру не приходилось сталкиваться с препятствиями. Реакционеры стремились поставить под сомнение целесообразность сближения Индии с Советским Союзом, а зачастую открыто ему противились. Хотя обычно Неру внимательно прислушивался к доводам своих коллег, нередко соглашаясь с теми или иными конструктивными замечаниями, однако в вопросах принципиальных (а ведь таким и был вопрос об отношениях с Советским Союзом) он проявлял твердость и последовательность. Неру лично следил за своевременным претворением в жизнь советско-индийских мероприятий, убеждая, а порой и принуждая, их противников отступить.

В беседах со мной бывший в то время вице-президентом доктор С. Радхакришнан неоднократно подчеркивал, что Неру неукоснительно выступал за укрепление дружественных отношений с Советским Союзом, высказывался за необходимость развития Индии по пути социализма.

Большое впечатление на меня произвел Неру как политический тактик и стратег. Вспоминается такой случай. В 1954 году индийская реакция, недоброжелательная прогрессивным характером деятельности Неру, и в частности, его курсом на сближение с Советским Союзом, начала раздувать провокационные слухи относительно его отставки с поста премьер-министра, якобы неизбежной из-за разногла-

сий в партии Индийский национальный конгресс. Поговаривали и о потенциальном претенденте на его кресло — консервативно настроенном деятеле М. Десаи. Но Неру хорошо знал источник своей силы. В ответ на происки реакционеров он обратился с письмом к представителям провинциальных комитетов ИНК, в котором извещал их о своем намерении добровольно подать в отставку. Индийский народ реагировал на этот шаг самым недвусмысленным образом: по всей стране прокатилась волна массовых выступлений в поддержку политики правительства Неру, повсеместно принимались резолюции, содержащие

просьбу к нему не покидать ответственного поста. Ставка реакции оказалась битой. А Неру, продемонстрировав свою силу и неразрывную связь с народом, продолжал энергично проводить в жизнь намеченные планы. В их числе была и состоявшаяся в июне 1955 года поездка в Советский Союз.

Неру очень любил детей. Они платили ему тем же. День его рождения 14 ноября стал большим праздником индийских ребятишек. Помню, я неоднократно получал из его рук подарки — призы для советских мальчиков и девочек, лауреатов международных выставок детских рисунков.

Он ценил прекрасное, восхищался природой, увлекался искусством. Особенно любил национальные танцы, классическую музыку. Старался не пропустить ни одного выступления советских балетных коллективов.

У Неру было завидное чувство юмора. Однажды он пригласил на обед одну из наших делегаций. Национальные блюда следовало по индийскому обычаю брать руками. Неру, желая рассеять чувство неловкости у гостей, шутливо сослался на изречение одного восточного мудреца, который якобы утверждал, что пользоваться во время еды ножом и вилок — все равно, что любить через переводчика. Тогда же он продемонстрировал собравшимся искусство есть спелый плод манго. Отведать его, не испачкавшись, — дело непростое. И для тех, кто не умел справиться с сочным манго, Неру рекомендовал — в шутку, конечно — есть его, предварительно разжевывая и погрузившись в воду.

Должен сказать, что на протяжении всех четырех с лишним лет моего пребывания в Индии я постоянно чувствовал дружеское внимание Неру ко мне как представителю Страны Советов. В необходимых случаях он безотлагательно принимал меня днем — на работе, а вечером — дома. Как правило, Неру, выслушав сообщение или прочитав нужный документ, немного подумав, тут же отвечал или давал понять свое отношение к затрагиваемому вопросу. Он был не из тех политических деятелей, которые любят выигрывать время, отделиваясь от собеседника стандартной фразой: «Рассмотрим и затем дадим ответ». В дополнение к устному замечанию, сделанному сразу же, Неру обычно на следующий день отвечал в письменной форме. Словом, работать с ним было легко и приятно.

Неру отличался исключительным трудолюбием. Его рабочий день составлял 17—18 часов в сутки. Отпусками он никогда не пользовался. Как-то я спросил его: «Как вы можете столь безжалостно относиться к своему здоровью?» На это он, как обычно, шутя, ответил: «Если работа интересная, а моя, в основном, именно такая, то это и есть отдых». Он остался верен себе до конца, продолжая активно трудиться до последнего часа жизни.

Первый премьер-министр Индии Джавахарлал Неру и выдающийся индийский ученый Прасанта Чандра Махаланобис.

